

Она пришла покорять

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТР. 13

Китобойная флотилия «Слава» после трудного рейса, заранее позаботившись о билетах, прилетала в Москву, чтобы посмотреть спектакль с ее участием.

В кинематографе судьба Быстрицкой складывалась на удивление цельно. Ее фильмы вошли в историю нашего киноискусства, выразив и воплотив собой историю страны.

И мелодрама «Неоконченная повесть» (впоследствии один из любимых жанров актрисы) – о послевоенной советской интеллигенции, где не медицина, а любовь прекрасной женщины спасает талантливого человека, попавшего в беду, и высокая чувствительность уравновешивается естественностью и правдой переживаний. И трагедийная громада «Тихого Дона», где она сыграла Аксиныю и где от серии к серии вырастали мастерство и свобода молодой Быстрицкой, искусство народной характерности, раскрывался ее драматический темперамент. И романтическая хроника о первых метростроевцах «Добровольцы» (Леся Теплова). И психологический, философский фильм об ученых-физиках, о смерти, бессмертии, любви – «Все остается людям» (Ксения Румянцева).

Бесстрашной и упрямой она была изначально, еще с отроческих лет, когда во время войны служила медсестрой во фронтовом госпитале отца-врача. В зависимой профессии актрисы желала выбирать и решать сама. Прервала фестивальную, «светскую», почетную и завидную поездку в Париж; не вкусив в полной мере восхищения и славы после «Неоконченной повести», вернулась в Москву; отправилась к «грозному» и всевластному Сергею Герасимову и заявила: «Я хочу эту роль... Я смогу ее

вать домашний казачий обиход: мыть некрашенные полы в хате, добела скоблить столы, носить ведра на коромысле, учиться казачьему говору, искать новую походку, еще и толстеть на пятнадцать килограммов, насыльно впикивая в себя мед и сметану.

Уже признанной и знаменитой, мечтая получить роль Анны Карениной, в костюме и гриме, она просидела целую кинематографическую смену в павильоне, дожидаясь пробы, которую режиссер Зархи так и не дал ей.

Актрисой драматической сцены, блистательно начав в кинематографе, она захотела стать сама. Выбрала Малый, потому что почувствовала культ актера, свободную актерскую стихию в старейшем русском коллективе; со студенческих лет, со времен киевских гастролей запомнила «Волки и овцы», «Варвары» Турчанинову, Рыжову, Пашенную, Шатрову, Гоголеву, Зубова, Царева, Анненкова...

А еще потому пришла она в театр, что, умная и с молодости ответственная за себя, она хоте-

«Стакане воды» и баронессу Штраль в лермонтовском «Маскараде», донну Анну в «Каменном властелине»; великосветскую праведницу – леди Уиндермиер и великосветскую грешницу – леди Эрлин; роковую для белогвардейских полковников и красных комиссаров Павлу Панову в «Любови Яровой»; прелестницу и воительницу за собственное счастье – Глафиру в «Волках и овцах».

Постепенно театр забирал ее всю. Не без борьбы, страданий, унижений, тягостных пауз – он дал ей почти все, о чем она мечтала. Разнообразие, контрастность, противостояние, а не схожесть, не «унисонность» ролей.

Было ясно, почему именно она должна играть скорбную, в траурных одеждах, оживающую лишь с обретением сына актрису Кручинину и баронессу Штраль с ее потаенной, постыдной любовью; и очаровательную интриганку, мнимую «монашку» Глафиру; и пылко влюбленную, воинственную, как фельдмаршал, герцогиню Мальборо. Но эле-

ровну Москалеву в «Дядюшкином сне» Достоевского.

От непомерной ранней славы или «от природы», за годы борьбы и самоутверждения в большой, населенной многими талантами труппе сложились сильный и властный, подозрительный и нетерпимый, трудный характер. Друзья и близкие актрисы более всего боялись ее отказов от ролей. Ведь отказалась же когда-то от Гонерилии (а какая была бы старшая дочка короля Лира!). Недавно отказалась и от Гурмыжской.

Странно, однако, что у своенравной актрисы, работавшей в театре с режиссерами Бабочкиным, Варпаховским, Фоменко, Ровенских, Шатриным, Хейфецом и др., конфликтов оказывалось тем меньше, чем крупнее, самобытнее, значительнее был постановщик. В горьковских «Дачниках» у Бориса Бабочкина, известного крутым нравом, под его властной рукой и в партнерстве с ним – игравшим Сулова, она создала свой шедевр: роль веселой, умной, циничной красавицы Юлии Филипповны, женщины с изломанной судьбой, которая мстит миру и не в шутку, а всерьез задумывается о самоубийстве. У культурнейшего и умнейшего Леонида Варпаховского в его трагедийном по колориту «Маскараде» Быстрицкая так сыграла свою первую роль в стихах – баронессу Штраль, что пришел в восторг приехавший в Москву гениальный композитор – эмигрант Игорь Стравинский, знавший еще мейерхольдовский «Маскарад» 1917 года.

У Варпаховского стала она замечательной Лидией Чебоксаровой в «Бешеных деньгах» – кукольной и инфантильной, при всей своей внешней ослепительности. В интонациях слышались детскость, восхитительная безмятежность молодой женщины, которую не научили отличать хорошее от дурного. Ирония пронизывала роль. Тонко чувствуя комедийный жанр, актриса не соглашалась признать свою героиню нравственно безнадежной.

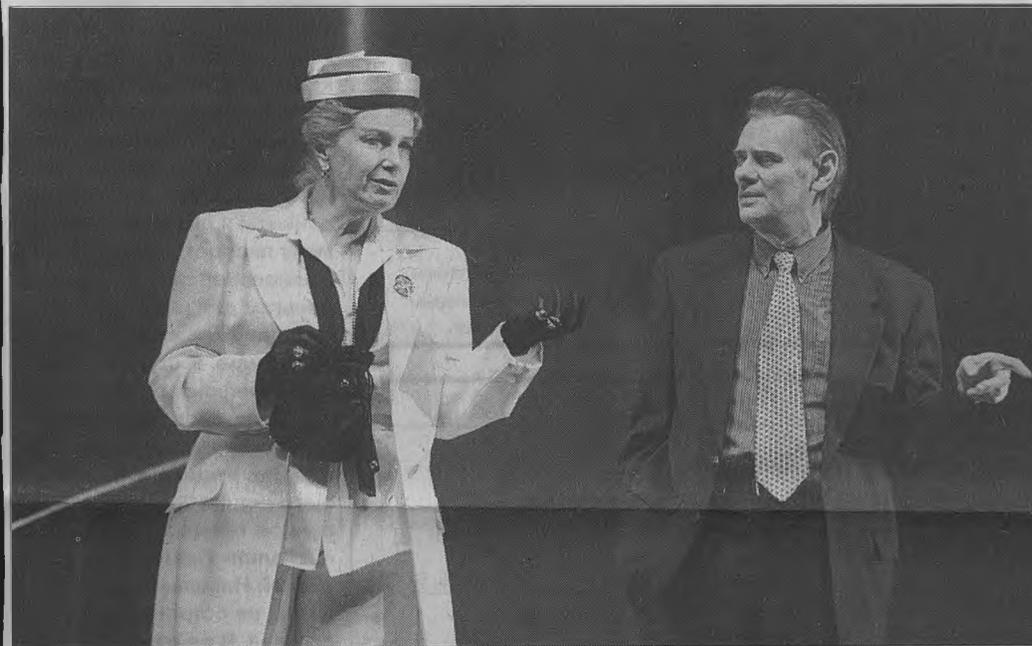
Похоже, что после долгой паузы для Элины Быстрицкой сегодня наступили хорошие времена. Ее большой корабль приплыл в тихую гавань, обещающую радость и свет. Две классические роли сыграла одна за другой. Величественная и живописная, на удивление молодая, подлинная властительница Москвы – Хлестова в новом «Горе от ума» молодого режиссера Сергея Женовача. И с удалством, озорством, размахом, грешницей и выпивохой, нетрадиционно представленная Турусина – в спектакле «На всякого мудреца довольно простоты» режиссера Владимира Бейлиса. Есть чем встретить юбилей. Наверняка есть чем и продолжать со славой. Только бы сил, здоровья, поддержки и понимания друзей и коллег! В зрительской любви Элина Быстрицкая никогда недостатка не знала. ■

Красота, породистость, благородство сценической манеры, сильный и мелодичный голос – вот Быстрицкая

ла прочности, совершенствования, роста боялась использования своей типажности и красоты на экране, стремилась к разнообразию.

В Малом театре, нынешнем и давнем, всегда была нужда в актрисах большого стиля, создан-

гантная, аристократичная, стильная на сцене, Быстрицкая сыграла немало «народных» и простонародных ролей. В «Фоме Гордееве» – эпизодическую и незабываемую Пелагею, швею не самых строгих нравов, мимолетную возлюбленную и утешитель-

Элина Быстрицкая и Владимир Андреев в спектакле «Перекресток» Театра имени М. Ермоловой.

Фото Артема Житенева (НГ-фото)

сыграть...» Речь шла о роли Аксины в «Тихом Доне».

Она выдержала шесть месяцев кинопроб, пока наконец сам автор – Михаил Шолохов – не указал на нее.

Неистовое трудолюбие помогло, когда нужно было осваи-

вать для того, чтобы играть королев и герцогинь, ослепительных и властных красавиц, очаровательных интриганок, которые меняют судьбу мужчин, а иногда – стран и народов.

Быстрицкая таких женщин и играла: герцогиню Мальборо в

роль героини, щедрой телом и сердцем. Сыграла простолюдинку Машу – Касатку, ставшую эксцентрической ресторанный дивой, а в зрелые годы – провинциальную мечтательницу, смешную фантастку из захолустного Мордасова – Марью Александ-